ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.114.5

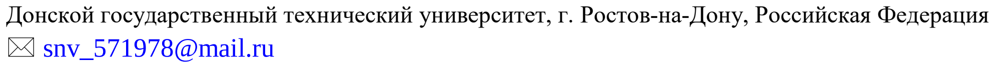
Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31

EDN: NHUDFE

Особенности формирования правосознания в современных условиях и его влияние на состояние законности

Ю.И. Исакова, Н.В. Сараев ✉, Д.Б. Ильясов
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ snv_571978@mail.ru

Аннотация

Введение. В Конституции России определены ориентиры по обеспечению надлежащего уровня развития важных сфер жизнедеятельности, высокого качественного уровня жизни, обуславливающего всесторонность формирования человеческого потенциала поколений российских граждан. Квинтэссенцией стратегического развития российской государственности является минимизация предпосылок формирования деструктивного правосознания граждан, препятствующего достижению правопорядка в стране. В Стратегии национальной безопасности России в перечне национальных интересов значимое место отводится сбережению народа России, развитию человеческого потенциала. В качестве целей документ стратегического планирования государства определил: воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина, формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Безусловно, вектор современных институциональных изменений механизма реализации власти в России обусловлен социальной модернизацией и ориентирован на концептуальные идеи конституционализма. Преобразования экономического и социально-политического характера неизбежно влияют на формирование не только правового пространства, но и структурирование общественного сознания, концепты которого предопределяют выработку обоснованных и практически ориентированных правовых решений. Состояние общественного восприятия правовых явлений требует постоянного мониторинга в силу перманентного воздействия на них преобразований в государственной структуре органов власти и управления. Недооценка научного осмысления данных процессов может детерминировать психологическую турбулентность значительной части населения в выборе поведенческих стереотипов правомерного поведения. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях трансформации процесса социальной детерминации, характеризующегося сложным арсеналом антиобщественного мотивационного воздействия, существенно ограничивающим превентивный социальный и правоохранительный потенциал, в механизме регулирования общественных отношений особое значение отводится точному, неуклонному и единообразному применению законодательных положений, степени их функциональной социальной упорядоченности. Факторами, не позволяющими достичь высокой эффективности в реализации фундаментальных начал верховенства права, являются деформации правосознания граждан. Целью исследования является изучение функциональной роли правосознания в правовом механизме регулирования современных социальных формаций, анализ проблем реализации государственной политики в сфере формирования позитивного восприятия гражданами правовых явлений и взаимосвязей деформаций правосознания с мотивацией правомерной поведенческой вариативности.

Материалы и методы. В статье проанализированы результаты исследований отечественных и зарубежных ученых закономерностей общественного восприятия государственно-правовых явлений и их влияния на правомерную поведенческую вариативность. В процессе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы, в частности, статистический метод и метод системного анализа данных, характеризующих явления, оказывающие влияние на состояние законности в России.

Результаты исследования. Установлены закономерности функциональной роли правосознания в механизме правового регулирования общественных отношений. Раскрыто содержание взаимосвязей правосознания с правовой идеологией и правовой психологией. Определены проблемы эффективности государственной политики в сфере формирования гражданского правосознания. Предлагается введение в научный оборот такого вида деформации правосознания, как правовая деменция, предопределяющая состояние законности в современном российском обществе.

Обсуждение и заключение. Практический элемент правосознания отражает поведенческие установки субъекта, его готовность использовать свои теоретические знания и ценностные оценки в практической деятельности. Правовые чувства, эмоции, идеи, принципы, установки, ставшие для субъекта частью его правосознания, в дальнейшем обусловливают его поступки в сфере права. В целях обеспечения защиты отечественных ментальных ценностей, блокирования проникновения в общество воззрений деструктивного характера изменения в образовательной, научной, культурной и других сферах должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта. К сожалению, сегодня в числе основных проблем процессов правотворчества и правоприменения в России отмечают слабое научно-аналитическое обоснование законопроектов, низкое качество законов, острые юридические коллизии внутри правовой системы, нарушения внутрисистемных связей, способствующие тенденции отчуждения граждан от права.

Ключевые слова: формирование правосознания, правовая идеология, правовая психология, правомерное поведение, стратегическое планирование, законность, национальная безопасность, правовая деменция

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Исакова Ю.И., Сараев Н.В., Ильясов Д.Б. Особенности формирования правосознания в современных условиях и его влияние на состояние законности. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):18–31. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31

Original Theoretical Research

Features of Forming the Legal Consciousness in the Modern Settings and Its Influence on the State of Lawfulness

Yulia I. Isakova, Nikolay V. Saraev ✉, Denis B. Ilyasov
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ snv_571978@mail.ru

Abstract

Introduction. The Constitution of the Russian Federation defines the benchmarks ensuring an appropriate level of development for the important spheres of life, a high living standard, which requires a comprehensive approach to forming the human potential of the generations of the Russian citizens. The quintessence of the Russian statehood strategic development implies minimisation of the prerequisites inducing formation of the destructive legal consciousness in citizens, which obstructs achievement of the legal order in the country. In the National Security Strategy of the Russian Federation, among the list of national interests, a significant place is allocated to saving the people of Russia, to development of the human potential. The state strategic planning document had defined the following goals: upbringing a harmoniously developed and socially responsible citizen, forming in the society the attitude of intolerance to illegal activities. No doubt, in Russia, the trend of the power exercising mechanism to undergo modern institutional changes is caused by the social modernization and is targeted at the conceptual ideas of the constitutionalism. The economic and socio-political transformations inevitably affect not only formation of the legal environment, but also structuring the public consciousness, which concepts predetermine the development of the reasoned and practically oriented legal solutions. The state of the public perception of the legal phenomena should be constantly monitored due to the continuous impact imposed on it by the transformations in the state structure of the governmental and administrative authorities. The scientific understanding of these processes should not be underestimated, otherwise this can cause the psychological turbulence of a significant part of the population in choosing the behavioural patterns of lawful behaviour. In the context of transformation of the social determination process, which is attributed with a complicated range of the antisocially-motivated impacts, significantly limiting the preventive social and law enforcement potential, the present research is relevant due to the special importance assigned to precise, steady and uniform application of the legislative provisions, the degree of their functional social harmonisation in the social relation regulation mechanism. The deformations of the citizens' legal consciousness are the factors hindering the achievement of the high efficiency in implementation of the fundamental principles of the supremacy of law. The research aims at investigating the functional role of the legal consciousness in the legal regulation mechanism

of the modern social formations, at analysing the problems of exercising the state policy in the frame of forming the positive perception of the legal phenomena among the citizens and revealing the interrelations of the legal consciousness deformations and stimulation of the legitimate behavioural variation.
Materials and Methods. The article analyses the results of the research of the native and foreign scientists on the regularities in the public perception of the state and legal phenomena and impact thereof on the legitimate behavioural variation. The general scientific and specific scientific methods were used in the research, such as the statistical method and the method of system analysis of data characteristic of the phenomena affecting the state of lawfulness in Russia.
Results. The regularities in the functional role of the legal consciousness within the mechanism of legal regulation of the social relations have been acknowledged. The substance of the legal consciousness interrelations with the legal ideology and legal psychology has been revealed. The problems of efficiency of the state policy in forming the civil legal consciousness have been determined. It has been proposed to integrate into the scholarly discourse such a type of legal consciousness deformation as legal dementia, which predetermines the state of lawfulness in the modern Russian society.
Discussion and Conclusion. The practical side of the legal consciousness reflects the behavioural attitudes of a person, his readiness to use in practice his theoretical knowledge and value assessments. The law-related feelings, emotions, ideas, principles, attitudes that have become a part of a person's legal consciousness, subsequently determine his actions in the legal framework. To ensure protection of the national mental values and to prevent emergence of the destructive attitudes in the society, changes in the educational, scientific, cultural and other spheres should be made taking into account the historical traditions and the experience accumulated by the Russian society. Unfortunately, nowadays, among the main problems of the lawmaking and law enforcement processes in Russia are weak scientific and analytical justification of the draft laws, low quality of laws, acute legal collisions within the law system, violations of the intra-system relations that result in a tendency of citizens' legal estrangement.

Keywords: forming the legal consciousness, legal ideology, legal psychology, legitimate behaviour, strategic planning, lawfulness, national security, legal dementia

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for critical assessment of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to enhancement of the article quality.

For citation. Isakova YuI, Saraev NV, Ilyasov DB. Features of Forming the Legal Consciousness in the Modern Settings and Its Influence on the State of Lawfulness. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):18–31. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31

Введение. В условиях трансформации процесса социальной детерминации, характеризующегося сложным арсеналом антиобщественного мотивационного воздействия, существенно ограничивающим превентивный социальный и правоохранительный потенциал, в механизме регулирования общественных отношений особое значение отводится точному, неуклонному и единообразному применению законодательных положений, степени их функциональной социальной упорядоченности. Факторами, не позволяющими достичь высокой эффективности в реализации фундаментальных начал верховенства права, являются деформации правосознания граждан.

По мнению известных ученых в области государственно-правового устройства П.П. Баранова и А.И. Овчинникова, проблематика категориального содержания такого явления, как правосознание состоит не в догматическом определении его элементов, а в понимании сущности закономерностей общественного бытия и мотивационной поведенческой сферы [1]. Закономерно, что сегодня в перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ на первом месте определены такие составляющие, как доверие к власти и оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации[1].

В условиях частых преобразований и кардинальных реформ в сфере правового регулирования гражданину необходимы фундаментальные для понимания и направленные на решение конкретных вопросов правовые знания, без которых правомерное поведение невозможно в принципе. Однако неспособность права защищать законные интересы людей в силу юридико-технических, смысловых недостатков и распространенной декларативности нормативных установлений зачастую вырабатывает отрицание, неверие в существующие правовые институты и их состоятельность даже у законопослушных граждан [2]. В частности, на данную проблему обращается внимание в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В документе констатируется, что в России образовался существенный разрыв между формальными

[1] *Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 68 от 04.02.2021 URL: https://base.garant.ru/400281504/ (дата обращения: 15.06.2024).

нормами (законными) и неформальными нормами (реальным поведением экономических субъектов), который выражается в низком уровне исполнения законодательства и терпимом отношении к его неисполнению со стороны власти, бизнеса и широких слоев населения.

Нами разделяются научные взгляды известного правоведа – профессора Н.Н. Вопленко, который отмечает, что оценка режима законности определяется исключительно взаимосвязью индикаторов психологического восприятия социумом правовых явлений, процессом судопроизводства, включающего деятельность правоохранительных органов, и действующим престижем права, сложившимся в процессе его реализации [3]. Правосознание – это своеобразный фильтр, через который пропускаются все факторы, формирующие право, определяющие его назначение, характеристики и влияние на общественные отношения. Значение правосознания для жизни права столь велико, что некоторые ученые рассматривали право как часть правосознания [4].

Выдвигалась и другая точка зрения, согласно которой правосознание является частью права. В этой связи представляют интерес труды известного русского ученого конца XIX – начала XX вв. Б.А. Костяковского, который, исследуя проблемы аксиологии права, обосновал связь правоприменения, социальной среды и дисциплины индивида [5]. Правовая система социально детерминирована, т.е. правовой порядок тесным образом взаимосвязан с общественной дисциплиной [6]. Однако в рамках исследуемой проблематики особую ценность представляет постулат его научной мысли о сущностном понимании права посредством его психологического восприятия. Так, профессор Л.В. Акопов, проводя ретроспективый анализ развития концептуальных положений о государственных и властных институтах в трудах отечественных ученых, отмечает, что их ключевой доминантой является значительная степень психологической акцентуации в оценке взаимосвязи индивида и права [7].

В общественном развитии в процессах регулирования поведения людей правосознание играет роль механизма срабатывания правового предписания в сознании человека и проявления его в действиях и поступках. Правосознание образует необходимый психологический и идейно-мировоззренческий контекст соблюдения человеком юридических норм. Вместе с тем в условиях реформ нарастают негативные явления, растут правонарушения. Правосознание общества переживает период серьезной деформации. В общественном сознании и поведении граждан широко распространяются антиправовые установки, выражающиеся в неверии в потенциал права. Противоречивость и болезненность протекания модернизации, либерализации и демократизации заметно влияют на отношения людей к праву, определяя их правовое поведение.

Цель исследования – изучение функциональной роли правосознания в правовом механизме регулирования современных социальных формаций, анализ проблем реализации государственной политики в сфере формирования позитивного восприятия гражданами правовых явлений и взаимосвязей деформаций правосознания с мотивацией правомерной поведенческой вариативности.

Материалы и методы. Серьезным барометром общего правового фона обеспечения законности является уровень доверия граждан правоохранительным органам. Согласно данным опроса, проведенного Федеральной службой охраны в 2019 году, 70,7 % респондентов считают, что отечественное законодательство характеризуется недостаточным уровнем юридической техники, способной обеспечить гарантии бизнес-сообществу в случае противозаконного уголовного деяния (в 2018 году – 70,5 %). Обращает на себя внимание значительная доля респондентов (66,7 %), заявивших об отсутствии у них доверия к органам правопорядка (в 2018 году – 51,5 %). Мнение о недоверии судам высказали более половины числа респондентов (55 %) [8].

В статье проанализированы результаты исследований отечественных и зарубежных ученых закономерностей общественного восприятия государственно-правовых явлений и их влияния на правомерную поведенческую вариативность. В процессе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы, в частности, статистический метод и метод системного анализа данных, характеризующих явления, оказывающие влияние на состояние законности в России.

Результаты научного изучения концептуально-институционального структурирования правосознания современного общества свидетельствуют о необходимости обособления в плоскости диалектического познания закономерности, определяющей деформации рассматриваемого социально-правового феномена как процесса объективизации внутренних противоречий массового общественного сознания. Оценка научно-практической фундаментальной значимости правосознания в отечественной правовой системе является приоритетным направлением юридической науки. Как отмечают специалисты, в современном социуме процесс поведенческой алгоритмизации предопределяется в большей степени не декларативным закреплением в документах стратегического планирования тех или иных направлений деятельности органов власти, а императивностью соблюдения требований законодательных положений их должностными лицами.

Результаты исследования. Научно-практическое познание парадигмы восприятия обществом правовых формаций невозможно без анализа эволюционных аспектов рассматриваемого феномена. В научных источниках

правосознание рассматривается через призму ее структурных элементов, связанных с идеологическими или доктринальными и психологическими контентами.

Восприятие социумом нормативных установок и правоприменительных реалий формирует мыслительные образы правовой действительности, которые выступают значимыми факторами, обусловившими процесс поведенческого моделирования. Содержание психологической алгоритмизации поведенческой вариативности носит сложный характер, так как детерминирующими условиями могут выступать образ жизни и социальная мотивация. В то же время нельзя не отметить, что общественное восприятие правовой действительности подразумевает должный уровень нормативной осведомленности, высокую технику правовой регламентации правовых базисов, инструменты доступности в судебном порядке отстаивать свои права и законные интересы. Таким образом, конструкты правосознания являются не только неотъемлемыми институтами правовой системы государства, но и влияют на состояние правового регулирования общественных отношений [9].

Содержанием правовой парадигмы является мыслительный процесс, направленный на личностное восприятие нормативных установок в форме теоретических, концептуальных и идейных концептов, обусловливающих на сознательном и бессознательном уровнях поведенческую вариативность индивида. Образцом идейного концепта является провозглашение в Конституции РФ базисной установки на построение правового и социального государства, приоритет правовых презумпций и незыблемость судебных гарантий статуса субъекта правоотношения, исключение противопоставления служебной целесообразности режиму законности.

Целевая установка восприятия обществом явлений, связанных с формированием правопорядка, зиждется на доктринальном предназначении самого феномена государства, призванного упорядочить социальное взаимодействие индивидов, руководствуясь константами справедливости и равенства. Однако реалии современной действительности на повестку состояния правового общественного восприятия ставят вопросы приоритета общественного интереса над групповым, целесообразности представлений о правовой действительности, ограничиваясь лишь мотивационной силой социального бытия. В условиях подверженности практически всех сфер современной жизни общества процессам мировой глобализации, границы восприятия социумом правовых и политических явлений приобретают все более условный характер, в силу чего сегодня государственно-правовая доктринальная мысль обращает внимание на необходимость использования в дефинитивном обороте политико-правового сознания [10]. Следует отметить, что веским аргументом такого тезиса выступает правовая регламентация в конституционных положениях политических институтов государства, структура и компетенция которых создает фундамент правового мировоззрения о проекции взаимосвязи личности и государства.

Является важным постулат взаимообусловленности образов политической личностной позиции, оценок результативности правоприменительной деятельности государственных органов власти и формирования уважительного отношения к требованиям нормативных установок. Специалисты отмечают, что восприятие правовых явлений индивидов, воззрения которых носят более либеральный характер, более требовательно к действенности механизма обеспечения гарантий прав личности, обладает более расширенным фокусом представлений о свободе и личных интересах. Оппонентами им выступают носители доктринальных правовых воззрений консервативно-патриотической направленности, придерживающиеся идеям приоритета общественных целей, расширения спектра правовой регламентации обязанностей гражданина, многогранного участия государства в развитии образовательной, медицинской, культурной сфер.

Эффективность институтов гражданского общества обусловлена определенной степенью их автономности, сущностью которой является независимая правовая аксиоматика, функционирующая в обществе с последовательной и ясной целевой установкой, однозначно воспринимаемой социумом в образе правовой идеологии.

Парадигма позитивного восприятия обществом правовых формаций является сегментом, выполняющим роль арбитра – обязательного субъекта гражданского общества, в котором признается право как социальная ценность. Стоит отметить, что правовая идеология гражданского общества является конструктивной субстанцией политического устройства, позволяющей выявлять и прогнозировать действие детерминантов социальной напряженности в обществе, осуществлять идентификацию гражданского статуса личности. Рассматриваемый структурный элемент правосознания выполняет роль своеобразного реципиента, обладающего потенциалом не противостояния государству, а создания предпосылок руководства органами власти в своей деятельности исключительно правовыми установками.

Специалисты отмечают, что важность правовой аксиоматики восприятия обществом правовых явлений объясняется ее правовой надстройкой, действующей в ситуации антагонистических проявлений между правовой моделью и политической практикой. Правовая идеология в современных условиях призвана решить разъяснительную задачу по исключению представлений об оппозиционной роли гражданского общества, напротив, активное

использование инструментов правового информирования будет способствовать блокированию попыток заполнить информационный вакуум дезориентирующими сведениями [10].

Парадигма позитивного восприятия обществом правовых формаций призвана создавать благоприятную почву для обеспечения гражданского согласия, нейтрализовать попытки опосредованного манипулирования сознанием индивида, является ориентиром политически организованного общества.

Значительным потенциалом в формировании правосознания позитивного типа обладает судебная система. Вопросы, связанные с формами и методами осуществления судебной власти в государстве, являются одними из важнейших составляющих политико-правовой сферы общества, а их решение должно основываться на учете закономерностей исторического прошлого конкретного социума, характеризующихся исторической памятью народов и ментальностью их национального сосуществования, производственно-хозяйственных формаций и уровня правосознания населения [11]. Проблематика, связанная с эффективностью реализации инстанциями властных структур своих задач, отражена в труде председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина, который обозначил место и роль судебных органов в механизме государственного управления, акцентировал внимание на необходимости учета исторического отечественного наследия в области государственного строительства [12]. Следует отметить, что реалии современной действительности позволяют скорректировать вектор развития ряда институтов правоохранительной сферы, ориентированный на отечественный опыт, ментальное сознание и запросы российского общества [13].

Рассматривая преобразования институтов судопроизводства и судоустройства в проекции концептуальных закономерностей, следует отметить, что процесс реформирования судебной системы был детерминирован целым рядом факторов, подрывающих государственные устои. С позиции современной проблематики общественных формаций представляется важным переосмысление необходимости оценки тех или иных явлений и процессов с учетом исторических отечественных концептов. Очевидно, что трансформация системы органов общественной безопасности и правопорядка должна иметь вектор оптимизации взаимодействия с судебной системой. Однако практика показывает, что обособление правоохранительного органа влечет конъюнктурные проблемы, препятствующие выполнению возложенных на него задач.

Реализация государственно-властных отношений традиционно рассматривается во взаимосвязи с механизмом управления государством, эффективностью принятия управленческих решений. Неслучайно Президентом Российской Федерации В.В. Путиным постоянно акцентируется внимание на профессионализме и грамотности именно представителей низового звена государственной власти как о необходимом фундаментальном критерии оценки деятельности органов на местах, которым является доверие граждан. Так, в Послании главы государства Федеральному собранию в качестве приоритетной меры повышения эффективности органов власти определена программа «Лидеры России», что свидетельствует об необходимости дальнейшего совершенствования механизма органов власти.

Практически значимой функциональной целью правовой идеологии является целенаправленное структурирование правового мировоззрения, характеризующегося, с одной стороны – личностно-мотивационными, с другой – социально-групповыми концептами в силу общего информационного воздействия.

В документе стратегического планирования[2], предметом которого являются ценности в духовно-нравственной сфере, определяется комплекс мер, целевой установкой которого является эволюционное совершенствование духовного ресурса российского общества, осуществляемое государственными органами и учреждениями. В указанном документе постулируются народное единение, внутреннее осмысление приоритета духовного начала, способствующее противостоять деструктивным силам враждебно настроенных государств, кризисным явлениям западной псевдоцивилизации, ориентированных на аморальные образцы и эталоны. В анализируемом документе вводится понятие деструктивной идеологии, содержание которой заключается в мировоззренческом и психологическом внушении и насаждении неприемлемых российскому обществу доктринальных идеалов и смыслов, популяризации иждивенческого образа жизни, ориентированного на приоритет удовлетворения личных потребностей, пренебрежение социальными семейными связями и созидательностью труда. Согласно Основам государственной политики, деструктивное идеологическое воздействие создает высокую степень опасности демографическому положению в государстве.

Следует отметить, что парадигма правового сознания не ассоциируется с доминирующей ролью государственных органов власти в определении нарратива политико-идеологического воззрения, однако такие негативные явления, например, как лоббирование интересов может существенно оказать влияние не только на принятие управленческого решения, но и на правотворческий процесс. Так, в 2019 году в ходе парламентских слушаний

[2] *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.* Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 17.06.2024).

по проблемам организации деятельности Рослесхоза спикером Совета Федерации В.И. Матвиенко было отмечено о лоббировании криминалом интересов при внесении поправок в Лесной кодекс РФ [14].

Границы современного восприятия обществом правовых явлений включают события политико-идеологического характера, которые по своему сущностному содержанию не связаны с политическими установками. Примерами подобных подструктур может быть закрепление в основном законе института семьи – Семейном кодексе РФ – запрета на изменение пола, введение в Трудовой кодекс РФ основания для увольнения «в связи с утратой доверия» за нарушение антикоррупционных ограничений и запретов.

Институционализация взаимосвязи нормативных установок и правового восприятия правовых явлений характеризуется сложной детерминацией. Своевременность и технический уровень кодификационной работы, оценка регулирующего воздействия, квалифицированная и грамотная организация правоприменения являются факторами, имеющее первостепенное значение в структуризации правосознания позитивного типа. Напротив, тон правового восприятия влияет на качество правотворческого и правоприменительного процесса. В современной России процесс признания утративших силу нормативных актов советского периода получило название «регуляторная гильотина». Так, в 2020 году правительством, возглавляемым М.В. Мишустиным, было принято решение о признании недействующими 3700 нормативных актов советского периода. Специалисты отмечают, что масштаб работы по отмене устаревшего нормативного материала советской эпохи не позволит решить данную проблему в кратчайшие сроки в связи с тем, что сегодня еще действуют нормативные предписания в 220 видах деятельности госконтроля федерального уровня и 50 видах регионального, а также свыше 600 видов разрешительной деятельности, что в значительной мере сказывается на качестве правоприменения. Следует отметить, что правовые воззрения, установки и представления придают ощутимый импульс правоприменительной деятельности.

Недостаточный уровень правосознания населения формирует общий деструктивный фон для развития правонарушающих практик. В частности, это проявляется в неисполнении обязательств. Так, например, в марте 2021 года просроченная задолженность граждан по кредитным картам достигла максимальных значений и составила 151,3 миллиарда рублей. Следует иметь в виду, что по итогам 2020 года, также значительно возрос общий показатель банковской долговой кредитной нагрузки населения, который составил 20 триллионов рублей при расходах федерального бюджета России в 22,82 триллиона рублей.

З.Н. Каландаришвили отмечает, что деформированность правосознания обусловлена детерминацией факторов в сфере координации превентивных усилий органов государственной власти. Он предлагает введение в оборот дефинитивного понимания фактора, влияющего на восприятие правовых явлений – «явления материальной и духовной жизни, вызывающие определенные отрицательные количественные и качественные изменения в ее функционировании» [15, с. 15]. В частности, исследуя социальную опасность процесса деформации правовой культуры российской молодежи, З.Н. Каландаришвили в качестве негативных факторов, влияющих на молодежную правовую культуру, отмечает

– высокий уровень тревожности в обществе,
– недостаточное значение нравственного начала в механизме поведенческой вариативности,
– распространенность агрессивных установок,
– демонстрацию системного нарушения закона государственными служащими,
– неблагополучную экологическая ситуация [16].

Действительно, насильственные способы в современном социуме без преувеличения можно отнести к разряду важнейших общественных мировых проблем, воздействующих негативным образом на формирование правосознания и нравственной сферы общества, задающих отрицательный вектор духовному развитию индивидов, трансформирующих гипертрофированные ценностные ориентации, оказывающих влияние на процесс воспитания подрастающего поколения, принятия политических решений, затрагивающих вопросы в экономической и социальной сферах многих государств.

Современная радикализация общественных формаций, связанная с коренным изменением компонентов и устоев жизнедеятельности индивида, не может не влиять на состояние проявлений клинического характера, динамику таких наиболее острых их форм как расстройства психики, проявляющиеся, зачастую, в агрессивном, неадекватном поведении. Не может не настораживать тот факт, что Ростовская область находится на четвертом месте по потребляемости антидепрессантов, что свидетельствует о высоком уровне тревожности в социуме.

Расширение границ идеологических воззрений деструктивной направленности может повлечь следующие последствия:

– формирование предпосылок предпочтения антиобщественной поведенческой вариативности, деградация константы взаимопомощи в сфере семейных отношений;

– появление и популяризация новых эталонов культурного времяпрепровождения, ориентированных на разрушение границ полового, социального и гражданского статуса;

– расширение в трудовой сфере принципа минимума усилий при максимуме выгоды;

– пренебрежительное отношение к причинению вреда психическому состоянию личности, предпочтение насильственных вариаций в разрешении межличностных споров и конфликтов;

– пропаганда антиобщественных поведенческих стереотипов, стяжательства и пренебрежения установленными в обществе правилами поведения;

– нивелирование исторического подвига, подмена исторической памяти псевдособытиями;

– трансформация идей, связанных с общественным и воинским долгом.

Реалии правовой действительности диктуют необходимость совершенствования отечественной системы права, призванной выполнять в равной степени как регулятивную, так и охранительную, воспитательную функциональные задачи. Специалисты отмечают значимость функционального тандема нормативных положений не только для эффективности правового регулирования, но и для формирования гражданского правосознания [17]. Закономерно, недостаточный уровень юридической техники правотворчества негативным образом влияет на восприятие правовых явлений и формирования правомерных поведенческих установок.

Современное развитие государственных конструкций тесным образом связано с таким фундаментальным концептом правосознания как правовая идеология, образующая своеобразную политическую оболочку для объективизации воли общества посредством правотворческой, правоприменительной и судебной властных форм.

Функциональная востребованность правовой идеологии проявляется в принятии документа стратегического планирования – Основ государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан[3], предопределяющего организационный базис рассматриваемого правового феномена. Парадигма современного процесса правового регулирования предполагает принятие правовых решений, соответствующих ожиданиям в обществе, обусловленных сущностными и природными началами правовых идей. В этой связи представляет интерес научная позиция известного современного ученого-правоведа А.А. Клишаса, который отстаивает идею междисциплинарного подхода в институционализации сущности социального государства, предполагающего провозглашение конституционной константы в качестве догматического правового базиса. Безусловно, фундаментальные начала должны предусматривать инструменты обеспечения правовой надстройки, в качестве которых А.А. Клишас видит спектр гарантий, имеющих конституционный характер [18]. Полагаем, что оценка регулирующего воздействия политических решений должна предусматривать гармоничную алгоритмизацию инструментов законодательной кодификации и правоприменительного блока, управленческих мер, мероприятий правоохранительной направленности, исключающую подмену демократических ценностей интересами бюрократии.

Документом стратегического планирования в сфере формирования позитивного восприятия правовых явлений обществом в качестве детерминирующего фактора пренебрежительного отношения социумом к праву определена недостаточность инструментов институциональной направленности, выступающих безусловными гарантиями законности. В Основах государственной политики также отмечается необходимость повышения правовой техники нормативных актов, эффективности правоприменительной деятельности, элиминация проблем, связанных с неотвратимостью мер ответственности и соразмерностью санкций.

Сегодня наиболее остро воспринимается социумом обоснованность решений, выносимых судебными инстанциями. Ряд современных научных позиций, посвященных обоснованности и нормативной предсказуемости судебных решений, содержатся в труде А.А. Клишаса «Юридический код государства: вопросы теории и практики», в котором известный правовед на основе анализа исторических и зарубежных закономерностей развития институтов государства констатирует влияние отечественных ментальных правовых традиций на обособленный характер судебных инстанций [19]. В этом отношении данная проблематика для российской судебной практики остается болезненным вопросом. В частности, в 2019 году при переизбрании на новый срок на пост Председателя Верховного Суда РФ В.Д. Лебедев обозначил в качестве приоритетной линии развития судебной системы обеспечение единообразного характера судебной практики как элемента законности. Парадигма судебной власти априори подразумевает вынесение судьями решений при учете комплекса элементов механизма преступления, тогда как проблематика произвольной стандартизации судебной практики не раз становилась предметом критики юристов. Сегодня Советом судей РФ предпринята попытка решения целого спектра вопросов, связанных с судейским усмотрением. Значение инициатив, их аргументация и современная актуализация обозначены председателем Совета судей, судьей Верховного Суда РФ В.В. Момотовым, который в научной статье раскрыл содержание законопроекта о конкретизации характеристик судебной ошибки и судейского дисциплинарного проступка,

[3] *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.* Утверждены Президентом РФ 04.05.2011. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 17.06.2024).

об определении дифференцированного подхода к применению мер судейской ответственности. Направленность нововведений заключается в легитимации творческого подхода к судопроизводству, более широком применении судьями общеправовых основополагающих начал в разрешении дел, минимизации шаблонного ориентира в судебной практике [20].

Проблематика определения границ судейского усмотрения тесным образом взаимосвязана с вопросами сущностного определения права как социального феномена и правопонимания. В частности, А.А. Клишас отмечает, что представление о праве должно учитывать современные достижения отечественной юридической науки, позволяющие формировать принципиально новое правопонимание, ориентированное на учет оценки регулирующего нормативного воздействия и обусловленность права формациями социальной жизнедеятельности. Известный современный правовед констатирует: «Речь идет о социальной роли доктрины правопонимания, ее значении в деле совершенствования законодательной практики, судебной и иной правоприменительной. Не менее важно и то, насколько содействует предлагаемое правопонимание идеологической и воспитательной роли общества, в том числе формированию профессионального правосознания» [19, с. 7].

Положения стратегического документа в области формирования у населения позитивного восприятия правовых явлений определяют следующие факторы, требующие оценку их влияния и предполагающие реализацию комплекса мероприятий, направленных на обеспечение доверительного отношения к государственным институтам, достижение высокого уровня гражданского правосознания:

1) воспитательные императивы, нравственные установки, семейный образ жизни;

2) образовательная система, предусматривающая интеграцию взглядов и убеждения по позитивному восприятию правовых явлений, элементов гражданского правосознания;

3) разработка и внедрение посредством средств массовой информации информационных материалов, направленных на формирование правовых убеждений;

4) качество алгоритмизации предоставляемых органами государственной власти услуг населению; порядок обеспечения гарантий защиты прав в суде, уровень эффективности рассмотрения и разрешения юридических дел, исполнения судебных решений; состояние соблюдения государственными служащими антикоррупционных запретов и ограничений;

5) степень соответствия законодательных положений изменениям социально-экономических и политических формаций, эффективность правовых инструментов, обеспечивающих имплементацию требований справедливости и социального равенства;

6) реализация средств постоянного и результативного контроля по совершенствованию правотворчества, повышению уровня кодификационной работы, мониторинг проблемных ситуаций в области правопонимания и реализации права;

7) надлежащий грамотный уровень работы органов правопорядка, состояние профессиональной подготовки сотрудников, ориентированное на оперативное пресечение правонарушений, обеспечение основополагающих начал в сфере неотвратимости ответственности и справедливого применения закона;

8) тенденции количественных и качественных изменений правонарушений в приоритетных сферах жизнедеятельности, степень распространенности и характер несоблюдения нормативов, установленных в области производства товаров и оказания услуг населению;

9) действенность правового провозглашения возможности оказания квалифицированными специалистами гражданам юридической помощи, механизм осведомленности населения;

10) эффективность потенциала творческих направлений деятельности, масштабность задействования возможностей радио и телевещания, использования социальной рекламы и печатной продукции по укреплению правомерной вариативной поведенческой модели, популяризации в обществе законопослушных воззрений как элемента гражданского правосознания;

11) использование правового ресурса, ограничивающего информационный контент, непосредственно или опосредованно формирующий отрицательное представление о правилах правомерного поведения, пропагандирующих антиобщественные поведенческие образы и установки.

Основными направлениями политики государства в сфере формирования позитивного восприятия правовых явлений должны являться:

1) правовой всеобуч учащихся образовательных учреждений с участием представителей профессий юридического профиля на темы уважения закона, ответственности, гражданского правосознания;

2) социально-правовой мониторинг творческих продуктов, рассчитанных на массовую аудиторию, блокирующий популяризацию меркантильных ценностей, вседозволенности, антиобщественные стереотипы поведения;

3) стратегическое развитие организации подготовки кадров в сфере управленческой деятельности, предусматривающее очные образовательные курсы, включающие изучение проблем обеспечения законности, мотивационного сопровождения профессиональной деятельности;

4) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

Поступательная институциональная эволюция правовых фундаментальных позиций, на которых базируются основы суверенного современного государства, невозможна без своевременной реализации средств правового регулирования, обеспечивающих незыблемость правового статуса человека и гражданина в условиях перманентного воздействия целого ряда рисков и угроз, детерминирующих противоправное поведение. Воздействие наиболее опасных форм криминального поведения на психологический контент социальной жизнедеятельности не позволяет гражданам быть уверенными в надлежащем уровне своей защищенности, что влияет на эффективность проводимых государством реформ. Социальная сущность политики претворения закона в жизнь заключается в реализации, во-первых, принципа неотвратимости наказания, во-вторых, в превенции криминального поведения, т.е. снижении криминализации общественных отношений.

Комплекс мер, реализуемых органами и учреждениями государства по формированию правосознания позитивного типа, включает:

– оптимизацию посредством внедрения электронных технологий порядка обращений граждан, совершенствование социально-правового контроля за качеством и оперативностью реагирования на случаи нарушения прав личности;

– разработку блока нормативных документов, направленных на решение задач стратегических направлений политики по созданию предпосылок формирования восприятия обществом правовых явлений позитивного типа;

– проведение на постоянной основе мониторинга проблем реализации нормативных актов стратегического характера для установления факторов, препятствующих достижению поставленных целей;

– внедрение инициатив по оказанию услуг в сфере права гражданам в многофункциональных центрах;

– популяризацию форм участия общественности в мероприятиях правоохранительной направленности;

– внедрение в организацию повышения квалификации служащих органов власти РФ программ обучения, предусматривающих изучение факторов, влияющих на деформацию правосознания и методов их устранения;

– совершенствование механизма реагирования на практику безответственного выполнения служащими органов власти своего функционала, внедрение в служебную алгоритмизацию превентивных инструментов, позволяющих минимизировать случаи пренебрежительного отношения к требованиям закона и этическим нормам, определение в качестве приоритетной константы мотивационного начала управленческой деятельности, предусматривающего комплекс мер стимулирующего воздействия;

– оптимизацию правовых приемов и средств деятельности государственных органов, осуществляющих исполнение решений судебных органов, обеспечение оперативного и публичного характера организации торгов имущества, отчужденного в предусмотренном нормативными правилами порядке;

– апробирование инновационных форм интерактивного участия служащих органов государственной власти, имеющих значительный стаж работы в сфере юриспруденции, в образовательном процессе, популяризации правоохранительной деятельности;

– активное использование в информационной работе с населением разъяснительных способов о возможности разрешения возникших вопросов в ходе обращения в орган государственной власти для получения услуги, связанной с реализацией прав;

– разработку проектов и использование потенциала социальной рекламы, пропагандирующей уважительное отношение к правовым предписаниям, исключающей антиобщественный романизированный сегмент, элементы вседозволенности и иждивенческого поведения;

– использование более широкой линейки тематических рубрик, посвященных правовому инструментарию, обеспечивающих права и свободы человека, добросовестному выполнению обязанностей;

– проектирование творческих информационных продуктов, содержанием которых являются базовые знания конституционного статуса личности, подготовка и внедрение в трудовые коллективы форм гражданской взаимопомощи гражданам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию;

– нормативное закрепление алгоритма использования оценочных публичных критериев информационного контента Интернет-пространства, источниками которого являются блогеры, представители музыкальной и рекламной среды;

– широкое использование возможностей грантов при реализации проектов правоохранительной направленности, содействие превентивной деятельности, социальному контролю в области реализации миграционного законодательства;

– разработку управленческих технологий координационной направленности при реализации положений стратегических документов в области позитивного восприятия населением правовых явлений;

– нормативную регламентацию компетенции служащих органов государственной власти по установлению качественных стандартов реализуемых мероприятий в рамках минимизации факторов, способствующих деформациям правосознания;

– широкое использование потенциала научных разработок междисциплинарного характера, включающих современные достижения социологической, криминологической, педагогической и психологической наук.

Правовое взаимодействие, как любое социальное взаимодействие, носит информационный характер. Право выполняет свои задачи благодаря информационно-психологическому воздействию на личность, которое подчиняется общим законам информации и психологии. В целях минимизации факторов, отрицательно влияющих на систему судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, известный ученый-юрист А.А. Клишас отмечает, что формирование правовой системы, обеспечивающей надлежащий уровень реализации прав и свобод человека и закрепляющей принципы верховенства права и, как следствие, ограничение дискреции органов публичной власти в реализации полномочий, требует создания определенного режима предсказуемости осуществления субъектами права модели поведения [19].

Реальное состояние восприятия правовых явлений российским обществом характеризуется противоречивым характером, одновременным сосуществованием в ней разноплановых тенденций: «закон для чужих» и «закон для своих». Такое состояние может быть интерпретировано следствием социальной аномии переходного периода, вызвавшего изменение социально-классовой структуры общества в направлении углубления имущественной поляризации, и формирования иждивенческого типа личности.

Представляется важным переосмыслить комплекс факторов, детерминирующих современную вариативность поведенческих правовых стереотипов, их взаимосвязь с соблюдением требований законности и влиянием на формирование позитивного правосознания граждан. Фактором, оказывающим негативное влияние на состояние законности в современном обществе, является правовая деменция. Правовая деменция – это такое состояние соблюдения субъектами права положений законодательства, которое характеризуется невыполнением в той или иной степени государственными органами не только своих функций, но и неспособностью реагировать в силу низкого уровня компетенции и профессионализма на факторы, ослабляющие действенность правовых гарантий.

Обсуждение и заключение. Следует отметить, что если в 2011 году был принят стратегический документ в рамках минимизации последствий правового нигилизма и повышения правосознания населения, то сегодня настала необходимость в разработке концепции обеспечения законности, обусловленная отсутствием реальной возможности гражданином отстаивать права в силу юридико-технических, смысловых недостатков и распространенной декларативности нормативных установлений. Это означает развитие достаточно сложного негативного процесса – правовой деменции, когда наблюдается ослабление таких форм влияния государства на право, как правотворчество, гарантированность, контроль и надзор, призванные вырабатывать посредством государственного механизма модели основных критериев справедливости в отраслях, институтах и нормах законодательства.

Руководствуясь данными о потребностях общества, факторах, влияющих на изменение социальных формаций, мотивационном механизме поведенческой вариативности законодатель определяет цель и аргументирует необходимость в осуществлении правового упорядочивания общественных отношений. В механизме разработки законодательных положений учитываются сведения о состоянии правового восприятия правовых явлений разных социальных групп, которым предписывалось быть субъектами правоотношений. Надлежащий уровень правового сознания является залогом эффективного правоприменения, условием минимизации дефектов в организации реализации правовых предписаний.

Одной из важнейших функций парадигмы восприятия обществом правовых формаций является структурирование элементов гражданского общества как формы упорядочивания социальной среды, характеризующейся гармоничным соотношением приоритетности публичного и частного интересов, высокой ролью социального контроля за деятельностью органов власти. Проблематика формирования гражданского общества объясняется тем, что современные формы организации общественного бытия, подверженные влиянию негативных сил извне, требуют помимо политического концепта и идеологических рельс еще и внешней защитной оболочки, которая вовсе не являются антиподом публичной власти. Напротив, в условиях перманентного риска завуалированного негативного воздействия, целью гражданского общества является действенное существование барьеров, препятствующих превращению государственного аппарата в «монстра», преследующего свои узконаправленные интересы; инструментов, выполняющих роль своеобразного противовеса бюрократическому противостоянию.

Вектор политической деятельности государственной системы должен быть ориентирован на использование исторически апробированных управленческих технологий, правовой менталитет, принципа взаимной ответственности гражданина и государства, нравственные ценности, нормы, исключающие доминирование установок в гражданском сосуществовании национального или религиозного характера.

Государственная политика должна проводиться одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства РФ и практики его применения, по повышению эффективности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, по пресечению коррупции и подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач.

Список литературы / References

1. Баранов П.П., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Бойко Н.А., Гасанова З.Г., Курилкина О.А. и др. *Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления*. Монография. Москва: РИОР: ИНФРА-М; 2018. 249 с.

Baranov PP, Ovchinnikov AI, Mamychev AYu, Boyko NA, Gasanova ZG, Kurilkina OA, et al. *Constitutional and Legal Policy of Modern Russia: Ideas, Priorities, Values, Directions*. Monograph. Moscow: RIOR: INFRA-M; 2018. 249 p. (In Russ.)

2. Баранов П.П., Овчинников А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания. *Юристъ-Правоведъ*. 2007;(5(24)):5–11.

Baranov PP, Ovchinnikov AI. Conceptual Priorities of Legal Conscience Theory. *Jurist-Pravoved*. 2007;(5(24)):5–11. (In Russ.)

3. Вопленко Н.Н. *Законность и правовой порядок*. Монография. Волгоград; 2006. 133 с.

Voplenko NN. *Lawfulness and Legal Order*. Monograph. Volgograd; 2006. 133 p. (In Russ.)

4. Ильин И.А. *О сущности правосознания.* Собр. соч. В 2 т. Т. 1. Москва; 1993. 316 с.

Ilyin IA. *About the Essence of Legal Consciousness*. Collected Works. In 2 Vols. Vol. 1. Moscow; 1993. 316 p. (In Russ.)

5. Короткова О.И. Теоретико-правовой анализ правосознания как необходимый компонент проведения политико-правовых реформ. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2010;(11):5–10.

Korotkova OI. Theoretical and Legal Analysis of Legal Consciousness as a Necessary Component of Political and Legal Reforms. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie (State Power and Local Self-Government)*. 2010;(11):5–10. (In Russ.)

6. Исакова Ю.И., Працко Г.С., Саидов З.А. Статический и динамический аспекты нормативистской теории права: опыт и анализ изучения в западной юридической науке. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(2):9–13. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-9-13

Isakova YuI, Pratsko GS., Saidov ZA. Static and Dynamic Aspects of the Theory of Legal Normativity: Practices and Analysis of Studying Thereof in the Western Juridical Science. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(2):9–13. (In Russ.)

7. Акопов Л.В. *Аксиологическая квинтэссенция права*. Монография. Ростов-на-Дону; 2022. 124 с.

Akopov LV. *The Axiological Quintessence of Law*. Monograph. Rostov-on-Don; 2022. 124 p. (In Russ.)

8. Власова Г.Б., Сараев Н.В. Значение правового обеспечения законности в достижении стратегических целей развития Российской Федерации. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2023;(6(157)):32–35.

Vlasova GB, Saraev NV. The Importance of Legal Support for Legality in Achieving the Strategic Goals of the Development of the Russian Federation. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie (Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management)*. 2023;(6(157)):32–35. (In Russ.)

9. Епифанов А.Е., Кдлян Е.Л. *Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности*. Монография. Москва: Юрлитинформ; 2015. 208 с.

Epifanov AE, Kdlyan EL. *Theoretical Aspects of the Impact of Lawfulness on the Legal Behavior of an Individual*. Monograph. Moscow: Yurlitinform; 2015. 208 p. (In Russ.)

10. Погребная Ю.К. *Кризис современного российского правосознания.* Монография. Москва: Альфа-М; 2013. 192 с.

Pogrebnaya YuK. *The Crisis of Modern Russian Legal Consciousness*. Monograph. Moscow: Alfa-M; 2013. 192 p. (In Russ.)

11. Зорькин В.Д. *Десять лекций о праве.* Монография. Москва: Норма; 2021. 400 с.

Zorkin VD. *Ten Lectures on Law.* Monograph. Moscow: Norma; 2021. 400 p. (In Russ.)

12. Зорькин В.Д. *Право против хаоса*. Монография. Москва: Норма; 2023. 367 с.

Zorkin VD. *Law against Chaos.* Monograph. Moscow: Norma; 2023. 367 p. (In Russ.)

13. Дорошков В.В. Уголовно-правовая политика Российского государства в современную эпоху. *Мировой судья*. 2024;(5):2–8. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2024-5-2-8

Doroshkov VV. The Criminal Law Policy of the Russian State in the Contemporary Era. *Magistrate Judge*. 2024;(5):2–8. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2024-5-2-8 (In Russ.)

14. Сараев Н.В., Короленко И.И. Политико-мировоззренческие и моральные конструкты в праве. *Аграрное и земельное право*. 2023;(11(227)):30–32. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_30

Saraev NV, Korolenko II. Political, Ideological and Moral Constructs in Law. *Agrarian and Land Law*. 2023;(11(227)):30–32. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_30 (In Russ.)

15. Каландаришвили З.Н. *Деформация правовой культуры современной российской молодежи*. Монография. Санкт-Петербург; 2010. 294 с.

Kalandarishvili ZN. *The Deformation of the Legal Culture of Modern Russian Youth*. Monograph. Saint Petersburg; 2010. 294 p. (In Russ.)

16. Каландаришвили З.Н., Гезенко Д.П. Влияние религиозных и духовных элементов на особенности формирования российской правовой культуры. *Вопросы российского и международного права.* 2022;12(5А):25–30. https://doi.org/10.34670/AR.2022.61.49.003

Kalandarishvili ZN, Gezenko DP. Influence of Religious and Spiritual Elements on the Features of the Formation of Russian Legal Culture. *Matters of Russian and International Law.* 2022;12(5A):25–30. https://doi.org/10.34670/AR.2022.61.49.003 (In Russ.)

17. Марченко М.Н. На пути к праву метамодерна: рассуждения о должном. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2021;(4):127–132.

Marchenko MN. Towards Metamodern Law: Discourse about the Proper. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2021;(4):127–132. (In Russ.)

18. Клишас А.А. *Современная концепция социального государства*. Монография. Москва; 2022. 288 с.

Klishas AA. *The Modern Concept of the Social Welfare State*. Monograph. Moscow; 2022. 288 p. (In Russ.)

19. Клишас А.А. *Юридический код государства: вопросы теории и практики.* Москва: Международные отношения; 2019. 760 с.

Klishas AA. *Legal Code of the State: Matters of Theory and Practice*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2019. 760 p. (In Russ.)

20. Момотов В.В. Судейское усмотрение, судебные ошибки и дисциплинарная ответственность судей: актуальные проблемы. *Российское правосудие.* 2024;(5):5–17. https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2024.5.5-17

Momotov VV. Judicial Discretion, Judicial Errors and Disciplinary Responsibility of Judges: Current Issues. *Russian Justice.* 2024;(5):5–17. https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2024.5.5-17 (In Russ.)

Об авторах:

Юлия Игоревна Исакова, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Николай Вячеславович Сараев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, snv_571978@mail.ru

Денис Борисович Ильясов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, dilyasov1977@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Ю.И. Исакова, Н.В. Сараев: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Д.Б. Ильясов: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Yulia I. Isakova, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Nikolay V. Saraev, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, snv_571978@mail.ru

Denis B. Ilyasov, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, dilyasov1977@mail.ru

Claimed Contributorship:

YuI Isakova, NV Saraev: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.

DB Ilyasov: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 11.08.2024
Поступила после рецензирования / Revised 11.09.2024
Принята к публикации / Accepted 16.09.2024